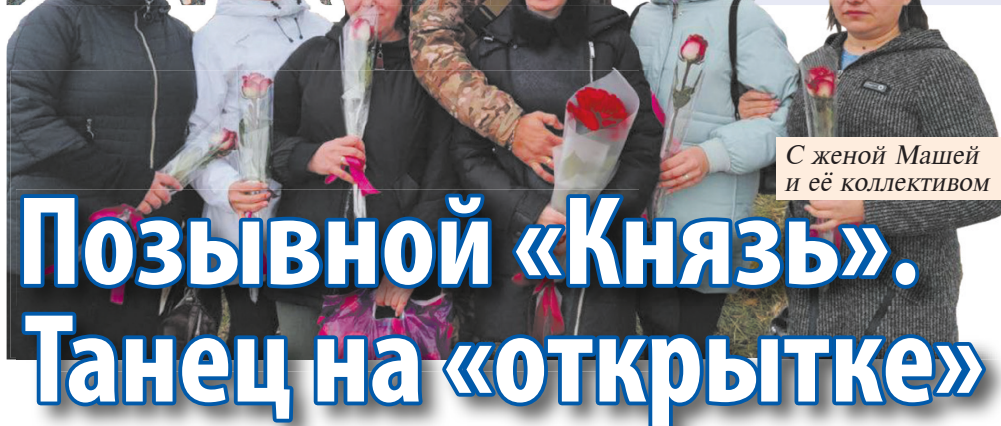

После ранения

Снаряды для
квадрокоптеровРПК - любимое
оружиеОдноразовый
гранатомёт
западного
образцаС женой Машей
и её коллективом

Позывной «Князь». Танец на «открытке»

Говорят, на Украине осенью примерно так же холодно, как и на Урале – ветер и влажный воздух даже небольшие минуса делают большими. Как бы то ни было, к октябрю в Березниках Максиму привыкать не пришлось, чего не скажешь о мирной жизни: спать в тишине безо всяких взрывов и канонады оказалось невозможно, первые четыре дня отпуска он почти не сомкнул глаз. А приехал Максим недавно и ненадолго – повидать родных и близких, отдохнуть, подлечиться после полученных ран и жениться на подруге Маше. Свадьбу сыграли 8 ноября, обратно в зону СВО – 12 ноября.

– Если не секрет, почему решил пойти на СВО? Что стало отправной точкой?

– Я пошёл туда не за деньгами и наградами, даже не знал, какими будут выплаты. Просто хотелось проявить себя, узнать, на что способен.

– Как-то готовился к этому – физически, психологически?

– Честно говоря, я давно к этому готовился. Прежде всего, морально. Было время, когда работал охранником в районе «Мелодии», и как-то раз вижу, четверо мужиков стоят у маши-

37-летний Максим Князев всю свою сознательную жизнь был абсолютно гражданским человеком – работал в одной из подрядных организаций «Азота» в цехе аминов, в армии не служил. И всё же он не мог оставаться в стороне от событий, происходящих на Украине: 1 августа 2024 года Максим подписал контракт и вскоре освоил одну из самых опасных военных профессий – он штурмовик-закреп.

ны и что-то оживлённо обсуждают. Оказалось, они собирались на СВО. Познакомился с ними, разговорились. Они предлагали и мне пойти, но я тогда ещё мялся, хотя мысль об отправке на фронт не давала мне покоя с самого начала специальной операции. Всюду с баннеров и с рекламных щитов на тебя смотрят мужики в военной форме, как бы приглашая в своё братство. Мне тоже хотелось, и в конце концов я заключил контракт.

– На год, на два?

– Бессрочный. Как говорится, пан или пропал.

Проявить себя Максиму удалось в полной мере. Ещё в учебке выяснилось, что он быстро усваивает урок, буквально впитывает новые знания, как губка. Командир его сразу выделил – сказал, что быть Максиму старшим роты.

– Я отказался, не вижу себя командиром, а вот если быть где-то на втором плане – пожалуйста. Так оно и получилось потом, я был старшим только в группе закрепления.

Ну, а дальше началась работа на линии боевого соприкосновения – а там, как известно, с человека моментально слетают все маски, всё наносное и

притворное, обнажая саму его суть, показывая всем, что он представляет собой на самом деле. Первые же бои показали, что способен Максим на многое — он обладает ценнейшим мужским качеством, а именно надёжностью, в чём не раз убеждались его братья по оружию. На него можно положиться в трудную минуту, да и физически он многое на себе вытянет: высок, широк в плечах, очень крепок физически. Рукопожатие примерно такое же, как у моряков в «Алых парусах» — жуткой силы. Неудивительно: на фронте Максим эффективно пользовался практически всеми видами стрелкового оружия, в том числе «натовского», но чаще воевал со своим любимым ручным пулемётом Калашникова. Это сам по себе довольно тяжёлый агрегат, а уж если прибавить к его весу 9 полных запасных магазинов по 50 патронов в каждом, да десяток гранат, да рюкзак с едой и водой, чтобы хватало на всех бойцов в трудную минуту... В общем, сила тут нужна.

А работал Максим на Покровском направлении — повторимся, руководил группой закрепления. Задачи у закрепов почти те же, что у штурмовиков: выбить врага с опорного пункта и удерживать до подхода основных сил. Это плотные контактные бои почти в упор, когда малой группой с двух-трёх сторон заходишь, скажем, во вражеский окоп и сражаешься лицом к лицу с противником.

Малые штурмовые группы в четырёх-пять человек вообще прекрасно себя зарекомендовали на СВО. По ним не так охотно бьют кассетами и прочим оружием массового поражения, как по большим скоплениям живой силы. Но самую большую проблему представляют, конечно, дроны, уже ставшие символом войны нового поколения. Их у противника много, расходуют налево и направо, постоянно дорабатывают — недавно вот появились сбросники, оснащённые уже не одной, а двумя-тремя гранатами. Опять же, постоянно используются дроны-камикадзе, один из которых пролетел в метре от Максима. Но самым тяжёлым и страшным дроном по-прежнему остаётся «Баба-Яга», способная нести на себе огромный запас взрывчатки. Такая может стереть в порошок частный дом. Максим с ними сталкивался: «Если бы засекала нас тогда, я бы здесь не сидел».

На линии боевого соприкосновения очень многое зависит от духа каждого конкретного бойца, от его умения раз за разом побеждать страх и выполнять поставленную задачу. Максим признаётся, что страх испытал только однаж-

Братья по оружию

ды, когда вместе со своим небольшим отрядом плюс несколько бойцов от морской пехоты разведывали железную дорогу в Новгородовке. Вражеские дроны и артиллерия тогда работали очень активно.

— Вообще, когда на фронте не стреляют и не бомбят — это странно и противостоестественно, не заснуть в тишине. Домой приезжаешь — рефлексы остаются, постоянно смотришь в небо. Поэтому первые дни в Березниках я почти не спал, только урывками минут по двадцать.

Несмотря на все солдатские тяготы, Максим никогда не унывал и падать духом не собирается. Он был и остаётся душой своей роты — ну, а что поделать, человек весёлый, энергичный. Едет с мужиками на полигон — затянет «Катюшу». Выдвигаются на машине на боевую задачу — обязательно включит весёлую музыку. Возвращается в место расположения: «Открывай ворота, Князь идёт!». Одним словом, с ним не соскучишься, и это ценится на фронте не меньше, чем личная доблесть и отвага. У ребят должно быть хорошее настроение, так и послужит легче.

Кстати говоря, местное население по наблюдениям Максима только приветствует российские войска:

— Большинство мирных к нам со всей душой, и мы к ним тоже. Говорят, скорее бы Россия пришла, скорее бы мир. На Донбассе российских воинов вообще называют ангелами.

Максим с парнями работали, в основном, в городской застройке. Половина домов в Новгородовке — частные, всё остальное высотки. Как раз в одной из высоток противник оборудовал огневую точку, откуда упорно «работал».

— А у меня на руках был трофей — «натовский» одноразовый гранатомёт, — рассказывает Максим. — Надо было со ста метров попасть в окно дома, и я эту задачу выполнил. Снаряд влетел точно туда. Адреналин и радость были такими, что я с пустой трубой начал танцевать на «открытке». Нисколько не жалею, что пошёл туда.

Максим говорит абсолютно искрен-

не, хотя в боях за Новгородовку он и получил те несколько ранений — вся его группа попала под комбинированный удар миномётов и дронов. Максим получил сразу три ранения, самое страшное из которых было в ногу. Истекая кровью, он видел, как за ним и его группой наблюдает дрон-сбросник, только что скинувший на него гранату. Несмотря ни на что, самый молодой боец отряда — парень с позывным «Лис» — перевязал Максима и, скорее всего, тем самым спас ему жизнь. А дрон висел над ними целых полчаса.

— Лицо немного пострадало, нервную систему зацепило плюс царапина на плече... — говорит Максим Князев. — Что до ноги, в коленном суставе застряли два металлических осколка. Доставать их нет смысла, нога уже зажила почти, всё нормально, скоро поеду обратно.

— Это ранение как-то отразилось на тебе, поколебало уверенность, решимость?

— Нет, но я так скажу: человек начинает осознавать, что он не вечен, только после первого ранения. Многие после этого обретают веру, атеистов там действительно почти нет. И чувствуется нехватка батюшек в наших частях... Перед боевой задачей я, бывало, просил подругу поставить свечку в Орле — крестился там. Было много случаев, когда пули или осколки попадали ребятам в крестик или иконку и застревали там. Лично видел, как пуля пробилла моему товарищу бронезилет и остановилась в иконке. На теле только синяк остался. Но, как говорится, на бога надейся, а сам не плошай. Однажды нашему отряду три раза удалось спастись, потому что действовали правильно — а крыли нас кассетами и камикадзе. Нужно знать своё дело. Нужно знать, как действует враг. Когда одна «птица» улетает на пересменку, другая прилетит на её место максимум через пять минут. За это время нужно пробежать триста метров до укрытия. При этом бегать большой группой нельзя, лесополос почти нет — всё выжжено и побито, не укроешься. Поэтому я хочу пожелать всем, кто решил пойти на СВО: всегда учись, действуйте грамотно, не сдавайтесь и верьте в победу — она будет за нами.

Остаётся добавить, что Максим научился не только стрелять из всех видов стрелкового оружия, но и очень полюбил минно-подрывное дело — уже наработал неплохой опыт и вскоре надеется применить его с максимальной пользой для нашей страны.

Что ж, пожелаем «Князю» боевой удачи!

Александр БАБИН